

Философия босячества (у Ришпена и г. Горького)

"Le Chemineau", drame en cinq actes Jean Richepin. -- "Les soliloques du pauvre" par Jehan Rictus. -- М. Горький. "Очерки и рассказы". -- Л. Мельшин. "Конец Шелайской тюрьмы".

Максим Горький: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. Ю. В. Зобнина. -- СПб.: РХГИ, 1997. -- (Русский путь).
OCR Бычков М. Н.

Времена идиллических разбойников, благородных убийц, рыцарски честных грабителей в литературе прошли. Они прошли уже потому, что внешние факты, служившие хотя бы до некоторой степени реальным основанием для появления подобных литературных типов, более не существуют. Исчезли дремучие леса, отошли в вечность жившие в них атаманы с послушными шайками; неизвестно куда скрылись морские пираты, и вместе с этим сделались невозможны те благородные поступки, которые совершал когда-то "Красный морской разбойник" или другой столь же даровитый, образованный и рыцарски настроенный "сын ночи, ветра и лесов". Но с исчезновением из литературы благородных разбойников не уничтожилось стремление находить литературный эффект в противопоставлении внешнего бесчинства и разнузданности внутреннему благородству и душевной чистоте. Мир бесприютных, оборванных, бродяжничающих людей предоставлял простор подобным экскурсиям, и в каждой литературе в настоящее время, так же как и прежде, существуют писатели, имя которых связано с изображением идеальных внутренних сторон в лишенной по внешности всякого идеализма среде бродяг и оборванцев. Современная Франция считает их несколько, но наиболее видным представителем этого рода литературы является Жан Ришпен¹. Он писал и пишет очень много, касается самых разнообразных общественных слоев так же, как разных эпох, но и в памяти читателей, и на языке критиков он остается автором "La chanson des gueux" {"Песнь босяков" (*фр.*). -- *Ред.*}. Протестующая философия оборванца, иногда насмешливая, иногда грозная, наложена в этих песнях в своеобразной форме, где цинизм и умышленная грубость выражений соединяются то с чувством благородной гордости, то с негодованием. Стихотворения Ришпена нашли многочисленных подражателей, и даже в числе так называемых молодых писателей можно указать автора, пишущего под псевдонимом Jehan Rictus {Жан Риктю (*фр.*). -- *Ред.*}. Герои его "Soliloques du pauvre" {"Стенания бедного" (*фр.*). -- *Ред.*} нередко напоминают типы, выводимые Жаном Ришпеном.

Но ни "La chanson des gueux", ни произведения подражателей не дают той идеальной картины бродяжьей души, с которой знакомит нас последняя драма Ришпена, посвященная этому миру, -- "Le chemineau" {"Бродяга" (*фр.*). -- *Ред.*}. Здесь философия бродяги изложена уже не в отрывочных замечаниях, мелких песнях и неправильно разбросанных соображениях; в "Le chemineau" подробно изложена вся жизнь оборванца и его душевный мир, и причины, приведшие к большой дороге. Что такое бродяга в изображении Ришпена? Несчастное существо, вызывающее жалость? Или возбуждающий содрогание тип, лишенный человеческого образа? Или, наконец, богато одаренная натура, силою обстоятельств доведенная до потери своих дарований и способностей и потому вдвойне достойная сожаления? Ни то, ни другое, ни третье. Бродяга Ришпена ни в читателе, ни в окружающих лицах не возбуждает сожаления или ужаса: он вызывает только восторг и удивление. Он прежде всего рыцарь свободы. Оковы общества, семьи, каких бы то ни было привязанностей к месту, домашнему очагу, одним и тем же впечатлениям, одной и той же страсти -- ненависти ему. Из всех сильных чувств у него постоянно живет только одно -- любовь к передвижениям, к воле, "к простору полей, больших дорог, беспредельных пространств и постоянных изменений". Не сила обстоятельств создала из него блуждающего оборванца, сегодня отдающегося одному занятию, завтра остающегося без дел, полуголодного и бесприютного; но собственной волей он "взял свою судьбу" и сделал из себя бродягу по принципу. Вот в каких словах выражает он свое призвание:

"Оборванец, нищенски вымаливающий корку хлеба, сделал свое родовое имя из созерцания полей, примыкающих к большой дороге, этим видом он наслаждается; он владеет сотней, тысячей земель, тогда как другие имеют только одну, собственную. Его страна здесь, там, повсюду, куда он является; ему принадлежат и яблочные сады, и виноградники, и высокие горы, и глубокие долины, ему принадлежат все земли, воздухом которых он дышит, проходя мимо; его земля -- это вся страна, тропинкой для которой служит большая дорога. Оборванец -- богач, истинный богач, владеющий тем, что не принадлежит никому: пустынными залежами, дремлющими прудами, кустарниками, где с ним